

От автора

Сначала поговорим о деньгах и мерах измерения. Читателю нелегко будет разобраться в валюте эпохи Ренессанса. Имперская лира делилась на 20 сольди по 12 динаров каждый. Однако в каждом регионе были в ходу свои деньги: флорины, дукаты, скуди и т. п. В тот период, о котором рассказывается в этой книге, флорентийский флорин и венецианский дукат стоили примерно четыре лиры. Это три основные валюты, которыми пользовался Леонардо да Винчи.

Чтобы вы получили представление о том, сколько стоили деньги, скажу, что в конце XV века в Милане на одну лиру можно было купить месячный запас хлеба на семью из четырех человек, или 12 фунтов телятины, или 20 бутылок местного вина, или 2,5 фунта свечного воска, или фунт такого деликатеса, как сахар.

В 90-х годах XV века Леонардо приобрел 600-страничную книгу по математике за шесть лир и серый плащ с зеленой бархатной подкладкой за 15 лир. Хороший конь стоил 40 дукатов или 160 лир. Во Флоренции строительный рабочий зарабатывал два флорина в месяц, старший служитель Синьории — 11 флоринов. Строительство домов Медичи и Строцци обошлось в 30 000 флоринов. Для исчисления налогов Козимо Медичи заявил имущества на 100 000 флоринов и, надо полагать, значительно преуменьшил свое богатство.

Основная мера длины, используемая Леонардо, — браччио, то есть локоть. По одному из предположений, флорентийский браччио составлял 55,1 см, а миланский — 59,4 см. Однако некоторые вычисления в записных книжках Леонардо показывают, что у него браччио составлял 61,2 см. Для удобства я округлил эту меру до двух футов, то есть до 60 см. Расстояния Леонардо измерял милями и тысячами шагов.

Основной мерой объема сыпучих тел был стайо, или бушель. Удивительно, но в Италии эта мера использовалась и для измерения земельных площадей. Стайо земли — это площадь, с ко-

торой можно было собрать один стайо ячменя в год. Судя по сохранившимся арендным соглашениям (арендная плата в те времена платилась в натуральном выражении), эта площадь составляла примерно половину акра, то есть около 2000 квадратных метров.

Переводил записки Леонардо с итальянского я сам, но, разумеется, учитывал при переводе работы таких выдающихся ученых, как Жан-Поль Рихтер, Эдвард Маккерди, А. П. Макмахон, Мартин Кемп, Маргарет Уокер и Карло Педретти. Множество текстов Леонардо остались не переведенными на английский язык. Весьма полезен мне оказался перевод «Жизнеописаний великих живописцев» Вазари, сделанный Джорджем Буллом, хотя я не во всем могу с ним согласиться.

В своей книге я часто использую фразы Леонардо на итальянском языке, чтобы вы почувствовали их звучание. Естественно, для удобства мне пришлось несколько изменить архаичное написание: я заменил староитальянское *j* современным *i*, расширил сокращения, разделил слияния и т. п. Впрочем, иногда написание Леонардо слишком непонятно, чтобы постичь смысл краткой выдержки. Цитаты из итальянских стихов того времени также приведены в оригинале. В большинстве случаев мне пришлось их несколько модернизировать.

Я модернизировал также и даты. Флорентийский календарь начинался с 25 марта, с праздника Благовещения. Таким образом, событие, произошедшее 1 февраля 1480 года по флорентийским документам, в действительности происходило двумя месяцами позже, 1 декабря 1480 года, то есть 1 февраля 1481 года.

Я хочу поблагодарить за помощь в работе Леонардовскую библиотеку в Винчи, Британский институт и Государственный архив Флоренции, Государственную библиотеку апостола Луки, Британскую библиотеку, Королевскую библиотеку в Виндзоре и Лондонскую библиотеку. Особую благодарность мне хотелось бы выразить Антонио Натали, Альфио дель Сера, Джанни Масуччи, преподобному Джину Робертсу, Лауро Мартинесу, Гордо-

ну Ветереллу, Кристи Браун, Берни Салинсу и Лиз Доннелли. Я также благодарен миссис Дрю Хайнц за разрешение работать в Хоторнденском замке, всему персоналу и моим дорогим друзьям, которые терпеливо выслушивали мои излияния. В создании этой книги огромную роль сыграли Дэвид Годвин, мой редактор Стюарт Проффитт, художественный редактор Сесилия Маккей и Боб Дэвенпорт, а также Лиз Френд-Смит и Ричард Дюгид. Кроме того, я бесконечно благодарен множеству людей, перечислить которых мне не позволяет объем этой книги. Спасибо жителям Компитезе, с которыми мы живем бок о бок уже много лет, моим детям, отправившимся вместе со мной в Италию, и Салли, которая и дала мне возможность написать эту книгу.

Чарльз Никол
Корте-Бриганти,
август 2004

Вступление

Подождем, пока суп не остынет

В отделе манускриптов Британской библиотеки есть лист с геометрическими набросками Леонардо да Винчи. Это одна из последних его работ, датируемая примерно 1518 годом. То есть художник создал этот лист за год до смерти. Бумага стала серой, но чернильные наброски совершенно отчетливы. На листе мы видим несколько диаграмм, а рядом текст, написанный в традиционном для Леонардо «зеркальном» стиле, справа налево. Этот лист нельзя назвать одним из величайших творений Леонардо, разве что вы являетесь страстным поклонником геометрии эпохи Леонардо. И тем не менее он заслуживает внимания. В конце текста есть небольшая особенность. Примерно на трех четвертях длины текст внезапно обрывается резким «etcetera» (и так далее). Последняя строка похожа на часть теоремы — почерк художника тверд и уверен, но в действительности мы читаем «perche la minesstra si fredda». Леонардо бросил работу, «потому что суп остывает».[1][2]

В рукописях Леонардо мы находим множество мелких чисто бытовых деталей, и эта мне нравится больше всего. Нельзя сказать, что из нее мы узнаем очень многое: например, в какой-то день 1518 года Леонардо съел тарелку чуть теплого супа. Вряд ли эти сведения можно считать особенно важными. Удивительно другое — поразительно, как мастер легко переходит от сухих, геометрических абстракций к повседневности. Так и видишь старика, склонившегося над столом. В соседней комнате кто-то накрывает на стол и ставит миску горячего, соблазнительно пахнущего супа. Скорее всего, этот суп был овощным, потому что в конце жизни Леонардо стал вегетарианцем. По-видимому, суп приготовила служанка художника, Матюрина, которой он очень скоро подарит «накидку из тонкой черной ткани, отделанную мехом» в благодарность за «хорошую службу».[3] Может быть, она позвала Леонардо к столу, сказав, что

суп остывает? Художник еще несколько минут писал, ровно столько, чтобы написать «perche la minesstra si fredda», а потом отложил перо и отправился обедать.

В этой рукописи чувствуется и налет предчувствия. Леонардо так и не вернулся к этим заметкам. Незначительная помеха говорит нам о более серьезной, непреодолимой проблеме, которая уже маячит впереди. Этот незаконченный лист можно было бы назвать «последней теоремой Леонардо» — еще одним незавершенным проектом. Великий акт познания и свершений, которым художник посвятил свою жизнь, прервался из-за простого, обычного обеда.

Для биографа подобные незначительные детали бесценны. Леонардо был выдающимся человеком, но его жизнь постоянно пересекалась с самыми обычными людьми. И в этих точках пересечения биограф — посланец мира обычных людей — может войти в контакт с гением. Можно долго изучать сложнейшие, величайшие картины, те, что делали Леонардо столь великим, но есть такие моменты, когда гения можно ощутить обычным человеком, таким же, как все мы.

Я попытался показать Леонардо человеком — реальным человеком, жившим в реальном времени и любившим обычный горячий суп. Мне не хотелось в очередной раз описывать сверхчеловека, многостороннего «человека вселенной», каким мы привыкли представлять себе великого художника. Разумеется, речь идет об одном и том же человеке, и история его жизни — всего лишь еще один способ постичь его неоспоримое и загадочное величие, величие художника, ученого и философа. Но мне показалось важным уйти от житейской идеи вселенского гения. И подтолкнули меня к этой мысли слова самого Леонардо. В одном из своих пророчеств, *profezie*, он пишет: «Будут явлены огромнейшие фигуры человеческой формы, которые, чем больше ты к ним приблизишься, тем больше будут сокращать свою непомерную величину».[4] Ответ на загадку прост — это «тень, отбрасываемая человеком в свете лампы». Но я думаю, что ответом может быть сам Леонардо да Винчи, к которому я

приближаюсь из темноты, в глубине души надеясь, что его великая статья уменьшится до обычных человеческих размеров.

Писать книгу о Леонардо и не употреблять слова «гений» — задача, соизмеримая по сложности с той, что поставил себе французский писатель Жорж Перес, решивший написать книгу, в которой не было бы ни единой буквы «е». Нет, я не отказался от этого слова полностью. Это полезный перевод итальянского слова *ingegno*, которое в эпоху Ренессанса часто использовалось для обозначения чего-то большего, чем просто «talant» или «интеллект». Но пользоваться им я постарался умеренно, поскольку оно часто заслоняет человечность тех, о ком идет речь. Это слово знаменует их достижения, выдающиеся, невероятные, близкие к чуду. Да, это действительно так, но для биографа это совершенно бесполезно. Творения Леонардо велики и загадочны, но мы хотим знать, как и почему он все это сделал. Таинственное, мистическое слово «вдохновение» нам здесь не помощник. Поклонники Шекспира любят говорить, что он «никогда ничего не зачеркивал», на что Бен Джонсон яростно возражает: «Он зачеркивал тысячи строк».[5] Другими словами, Шекспир был великим поэтом, но и ему были свойственны ошибки. Его гений заключался в умении преодолевать собственные ошибки и промахи. Джонсон добавляет: «Я почитаю его память, но не опускаюсь до идолопоклонства». И это лучшая точка зрения для любого биографа. Конечно, Леонардо был гением, но это слово уводит нас к идолопоклонству, отдаляет от острого и скептического ума великого художника. Поэтому я постарался по мере возможности его избегать.

Со стереотипом гения сходно и определение «человек эпохи Ренессанса». Я не собираюсь утверждать, что Ренессанса «никогда не было». Это исключительно полезный термин, очень точно описывающий те перемены, которые произошли в культурной жизни Европы в XV–XVI веках (или, говоря на итальянский манер, в эпоху Кватроченто (расцвет Раннего Возрождения) и Чинквеченто (расцвет Высокого и Позднего Возрождения)). Но здесь снова мы сталкиваемся с клише, которых следует остере-

Содержание

От автора	3
Вступление	6
Подождем, пока суп не остынет.....	6
Туринский автопортрет.....	19
Часть первая	21
Детство	
1452–1466	
Рождение.....	21
Да Винчи	26
Катерина.....	32
«Мое первое воспоминание...».....	38
На маслодавилльне	46
Общение с животными	50
«Мадонна снегов»	56
Обучение.....	63
Часть вторая	71
Ученичество	
1466–1477	
Город.....	71
Люди эпохи Ренессанса	79
Боттега Андреа.....	84
Обучение профессии	91
Зрелища	105
На фонаре	111
Первые картины.....	115
Дракон.....	123
Джиневра.....	128
Связь с Сальтарелли.....	137
«Товарищи в Пистое»	148
Часть третья.....	154
Независимость	
1477–1482	

Студия Леонардо.....	154
Висельник	163
Зороастро	166
Инженер.....	172
«Поэты в спешке»	178
Музыкант	183
Святой Иероним со львом.....	189
Сады Медичи	195
Поклонение.....	199
Отъезд.....	210
Часть четвертая	217
Новые горизонты	
1482–1490	
Милан	217
Изгнанники и художники	225
«Мадонна в скалах».....	230
Пути бегства	236
Первые записные книжки.....	244
Высокие истории, малые загадки.....	252
Архитектурные проекты	262
Возлюбленная мавра	265
Миланская студия	274
Анатом	284
Конь Сфорца	292
В Кортэ Веккья	296
Часть пятая.....	300
При дворе	
1490–1499	
Театр	300
«Из тени и света»	309
Маленький дьявол	316
Охота на медведей.....	324
Отливка коня.....	329
«Катерина пришла...»	335

Эхо войны.....	338
«Тайная вечеря»	344
«Академия».....	357
Сад Леонардо.....	370
«Продать то, что нельзя взять с собой...»	377
Часть шестая.....	382
В пути	
1500–1506	
Мантуя и Венеция.....	382
Снова во Флоренции	389
Настойчивая маркиза	396
Борджиа	402
Осень в Имоле	410
Письмо султану	416
Непокорная река	419
Госпожа Лиза.....	425
Фреска «Битва при Ангиари» (i)	439
Микеланджело.....	444
Смерть и путешествие	453
«Битва при Ангиари» (ii).....	461
Душа птицы.....	468
Часть седьмая.....	476
Возвращение в Милан	
1506–1513	
Правитель	476
«Добрый день, мастер Франческо...».....	485
Война братьев.....	488
Вскрытия.....	496
Снова в студии.....	501
Мир и воды его	509
Fêtes Milanaises (миланские торжества)	514
Кремона.....	518
Медицинские школы	524
Chez Мельци.....	528

Портрет художника в шестьдесят лет.....	532
Часть восьмая.....	537
Последние годы	
1513–1519	
На юг	537
В Бельведере.....	543
Креститель и Вакх.....	549
Потоп	557
Болезнь, обман, зеркала.....	561
Последний раз во Флоренции.....	568
Мэтр Лиенар	572
Кардинальские визиты	575
«Ночь в страхе бежала»	581
Великое море.....	585
Источники	592
Рукописи Леонардо.....	592
Разное.....	592
Парижские рукописи	593
Другие записные книжки и рукописи.....	594
Сборники и комментарии	595
Часто цитируемые источники	595
Книги и статьи	596
Иллюстрации	610
Черно-белые иллюстрации	612
Примечания	626